

Заключение. Таким образом, продолжительное наблюдение за женщинами на протяжении всех трёх триместров беременности обнаружило в качестве существенного фактора риска для исхода родов и здоровья будущего ребёнка – доминирование электрической активности правого полушария, которое коррелировало с высоким уровнем личностной и ситуативной тревожности, а так же эмоциональной неустойчивости. Соответственно, система памяти возникла не только для того, чтобы плод обучался в утробе матери. Но и в дальнейшем использовал пренатальный и родовый опыт. Травма плода сохраняется в эмоциональных впечатлениях взрослой жизни. Эмоциональный стресс матери вызывает биохимический дисбаланс плода: сверхактивацию адренало-корковой системы и симпатoadреналовой системы с последующим увеличением содержания адренотропного гормона, кортизона, гормона гипофиза, катехоламинов. Следовательно, гормональный дисбаланс матери может вызвать эмоциональную дисфункцию плода. Самое важное в дисбалансе гормонов, является снижение уровня серотонина, который в норме ведёт к защите от гиперактивности и поведенческим проявлениям стресса.

Таким образом, вышеперечисленное гласит, что внутриутробный пренатальный стресс может отражаться в поведении потомства в течение длительного периода жизни.

Список использованной литературы:

1. Айвазян, Е.Б. Становление внутренней материнской позиции в период беременности/ Е.Б. Айвазян//Дефектология. – 2008. – №2. – С. 8–15.
2. Батуев, А.С. Предпосылки дородовой психологии /А.С. Батуев//Дефектология. – 2008.– №2. – С. 4–7.
3. Могилевская, Е.В. Перинатальная психология: психология материнства и родительства / Е.В. Могилевская, О.С. Васильева. – Ростов н/Д:Феникс,2015. – 278 с.
4. Осколкова, Е.В. Эмоциональный мир ребёнка: жизнь до рождения и после/ Е.В. Осколкова//Диалог. – 2016. – №4. – С. 11–21.
5. Реан, А.А. Психология личности: социализация, поведение, общение/ А.А. Реан. – М, 2007. – 407с.
6. Славянова, И.К. Акушерство и гинекология /И.К. Славянова. – Ростов н/Д :Феникс,2012. – 573с.
7. Филиппова, Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г.Г. Филиппова// Вопросы психологии. – 2001. – №2. – С.22–37.
8. Филиппова, Г.Г. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода /Г.Г. Филиппова. – сост. А,Н, Васина. – изд-во УРАО. – М., 2005. – С. 66–71.

Данилова Ж.Л.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

Старший преподаватель кафедры прикладной психологии\

daniлова_17@mail.ru

Данная статья рассматривает медиацию как перспективную технологию конструктивного урегулирования межличностных и групповых конфликтов в группе. Материалы исследования могут быть использованы при разработке факультативных курсов по проблемам конструктивного разрешения и урегулирования конфликтов, элективных курсов по конфликтологии, различных программ психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: медиация, технология, конфликт, межличностный конфликт, малая социальная группа.

This article considers mediation as a promising technology constructive resolution of interpersonal and group conflicts in the group. The research materials can be used to develop the optional course on constructive management and resolution of conflicts, elective courses on conflict resolution, various programmes of psychological and pedagogical support.

Key words: mediation, technology, conflict, interpersonal conflict, low social group.

УДК [159.98:316.485.6]:37

МЕДИАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В МАЛОЙ ГРУППЕ

MEDIATION AS A TECHNOLOGY OF CONFLICT RESOLUTION IN SMALL GROUP

Введение. Медиация является в настоящее время одной из самых перспективных технологий конструктивного разрешения конфликтов с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном споре стороны – медиатора. Эта особая форма посредничества призвана содействовать конфликтующим сторонам в как можно более скором приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению, причем медиатор лишь способствует созданию условий для этого, а не выносит решение в пользу той или иной стороны [1, с. 154].

Термин «медиация» активно употребляется в широком смысле слова как синоним понятия «посредничество» и даже шире – для обозначения различных альтернативных способов разрешения споров, именуемых примирительными. В узком смысле слова термин «медиация» обозначает особую разновидность посредничества, имеющую целый ряд присущих ей специфических черт, позволяющих выделить ее в качестве самостоятельного способа разрешения спора [2, с. 14].

Медиация в узком смысле слова характеризуется следующим:

1) участие в качестве посредника лица, прошедшего специальную подготовку. Ключевым моментом медиации является то, что она представляет собой профессиональное посредничество. Медиатор является специально обученным лицом, владеющим приемами коммуникативной психологии и ведения интегративных (кооперативных) переговоров. При таком подходе отношение доверия со стороны участников конфликта к нейтральной третьей стороне, избранной ими в качестве посредника, что характерно для классического посредничества, отходит на второй план; необходимость личного, непосредственного участия в процедуре сторон спора, и проведение процедуры при одновременном участии обеих сторон, а не в режиме челночной дипломатии;

2) процедура имеет весьма сжатые временные пределы (по общему правилу, от 2 до 4 часов);

3) нацеленность процедуры на выработку соглашения, максимально учитывающего интересы обеих сторон;

4) функция посредника при проведении процедуры состоит в том, чтобы поддерживать коммуникацию сторон в конструктивном русле, и не предполагает выработку рекомендаций по разрешению спора;

5) процедура представляет собой особым образом структурированный процесс, ведение переговоров по определенной схеме, с применением специальных приемов, которым обучен медиатор. При проведении медиации посредник, используя присущий ему стиль, тем не менее, действует по заранее заданному алгоритму, описание которого имеется в учебной литературе по медиации [3, с. 19].

Итогом работы, регулирующей применение медиации, стал Закон Республики Беларусь «О медиации», вступивший в силу 24 января 2014 года. Закон регулирует такие вопросы как сфера применения медиации, требования к медиаторами организациям, обеспечивающим проведение медиации, порядок проведения медиации и иные вопросы.

С различными конфликтами в повседневной жизни сталкиваются и учащиеся в системе образования. Причем известны случаи, когда острые разногласия в подростковой, молодежной среде, в школьном окружении толкают человека на путь совершения преступления, насилия по отношению к самому себе, сверстникам или взрослым. Еще одним эффективным средством поддержки несовершеннолетних в ситуации конфликта может стать *служба школьной медиации*. Фактически целью медиации в школе является примирение сторон, в работе подобной школьной службы медиации или примирения поднимаются три важных вопроса:

1) *К каким последствиям привел конфликт, и какие чувства он вызвал у участников?* Высказывание чувств с одной стороны помогает выговориться, рассказать о своих переживаниях, позволить другому участнику взглянуть на это со стороны.

2) *Если потерпевшему причинен вред, то, как его можно восстановить?* И здесь уже стороны путем переговоров приходят к решению, каким должно быть возмещение. Достаточно ли извинений, искренние ли они и так далее. И если стороны договорились, то это и есть справедливость, это должны определять сами участники конфликта, а не директор, психолог или учитель.

3) *Как сделать, чтобы конфликт больше не повторился?* Здесь уже разбирается социальная ситуация сторон и возможная социальная или психологическая помощь.

Встречи проводит медиатор, который и реализует принципы примирения сторон. Будучи нейтральным (нейтра роль учителя, судьи или советчика), он встречается со сторонами, помогает в формировании иного пути разрешения конфликта. В школьных службах примирения и сами ученики, прошедшие специальную подготовку являются ведущими, это бывает крайне полезно для помощи в разрешении конфликтов ровесникам. Стоит отметить, что подобные службы курируются взрослым, прошедшим предварительную подготовку.

Процесс урегулирования конфликта проходит с участием третьей стороны, в качестве которой в психолого-педагогическом конфликте выступает или школьный психолог, или педагог. В связи с этим, важным моментом является психолого-педагогическая компетенция педагога в вопросе конструктивного урегулирования конфликтов.

Для развития потенциальных возможностей личности, ее внутренних ресурсов, интенсификации творческого начала подростков и их полноценной самореализации в учебно-воспитательном процессе необходимо изучение всех функциональных компонентов конфликта и средств, способствующих его конструктивному разрешению. Процесс преобразования и усовершенствования современной психолого-педагогической системы предполагает поиск новых идей, технологий, механизмов, форм и методов подготовки учащихся к конструктивному урегулированию и разрешению конфликтов.

Важным моментом подготовки учащихся к конструктивному урегулированию и разрешению конфликтов является создание и внедрение специальных моделей, программ, обеспечивающих реальную возможность стимулирования активности учащихся в овладении методами и средствами осуществления данного процесса.

Механизмы урегулирования конфликтов, используемые сегодня в школе педагогами и психологами, в значительной степени основываются на интуиции. Как следствие, многие выпускники школ не готовы к конструктивному урегулированию и разрешению конфликтов.

Таким образом, возникает проблема создания психолого-педагогических условий, оптимального выбора путей, способов, средств формирования опыта конструктивного разрешения конфликтов в малой подростковой группе. Отсюда, цель нашего исследования – разработка медиативной модели разрешения конфликтов и комплексной программы профилактики конфликтов в малой группе.

Материал и методы. Для достижения цели исследования, мы определились с основными методами, а именно: метаанализ научной литературы по проблеме исследования; сравнение и обобщение различных подходов и взглядов авторов; эмпирическое исследование с использованием методики К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте»; методы количественного и качественного анализа результатов исследования.

База исследования – ГУО «Средняя школа № 11 города Витебска», которое является филиалом кафедры прикладной психологии. На первом этапе нашего исследования, для подтверждения актуальности проблемы, была составлена первоначальная выборка испытуемых – учащиеся 7 и 8 классов в составе 63 человек. Возраст испытуемых 13 – 14 лет. Варьируемые признаки выборки: возраст, пол, анкетные данные. Не варьируемые признаки: место учебы, образование.

В исследовании использовалась методика диагностики стратегий поведения в конфликте К. Томаса. Данная методика предназначена для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации; может использоваться в качестве ориентировочной для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия. Методика представляет собой перечень из 30 пар суждений, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения. При интерпретации результатов за каждый ответ, совпадающий с ключом, соответствующему типу поведения в конфликтной ситуации начисляется один балл. Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях. Доминирующим считается тип (типы) набравшие максимальное количество баллов.

Результаты и их обсуждение. Проведенная первичная диагностика показала, что 19,5% респондентов в конфликтных ситуациях в основном выбирает такую стратегию как соперничество. Это учащиеся, которые предпочитают идти к разрешению конфликта своим собственным путем. Они не очень заинтересованы в сотрудничестве со своими одноклассниками, но зато способны на спонтанные волевые решения.

24,5% учащихся предпочитают такую стратегию поведения, как компромисс, то есть они немного уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их в оставшемся, другая сторона делает то же самое. Иными словами они стараются сойтись на частичном удовлетворении своего желания и желании другого человека. Использование такого стиля поведения свидетельствует о том, что учащиеся обладают одинаковой властью и имеют взаимоисключающие интересы, хотят получить решение быстро, потому что у них нет времени на выяснение отношений; компромисс позволяет им сохранить взаимоотношения, так как они предпочитают получить хоть что-то, чем все терять.

Такие действия могут в некоторой мере напоминать сотрудничество, к которому также стремятся учащиеся, исходя из результатов проведенной диагностики (16% от общего результата), при разрешении конфликтных ситуаций. Следуя этому стилю, они активно участвуют в разрешении конфликта и отстаивании свои интересов, но стара-

ются при этом сотрудничать со своими одноклассниками. Это хороший способ поиска обоюдовыгодного результата и удовлетворения интересов всех сторон.

Стратегию избегания конфликта используют 11,5% учащихся, по результатам диагностики они уклоняются от решения конфликта, считают, что все когда-нибудь разрешится само собой. Как правило, такой стиль используется, когда затрагивается проблема не столь важная для учащихся, когда они не хотят тратить силы на ее решение или когда чувствуют, что находятся в безнадежном положении, когда чувствуют себя неправыми и предчувствуют правоту другого человека или когда этот человек обладает большей властью. Все это серьезные основания для того, чтобы не отстаивать собственную позицию. Другими словами, они пытаются уйти от проблемы, игнорируя ее, перекладывая ответственность за ее решение на другого, добиваясь отсрочки решения или используя иные приемы.

28,5% респондентов признают и такой стиль поведения, как приспособление. Стиль приспособления означает то, учащиеся действуют совместно с другими, не пытаясь отстаивать собственные интересы, когда исход дела чрезвычайно важен для другого человека и не очень существен для остальных. Таким образом, они уступают и смиряются с тем, чего хочет оппонент. Результаты проведенного диагностического исследования представлены на рисунке 1:

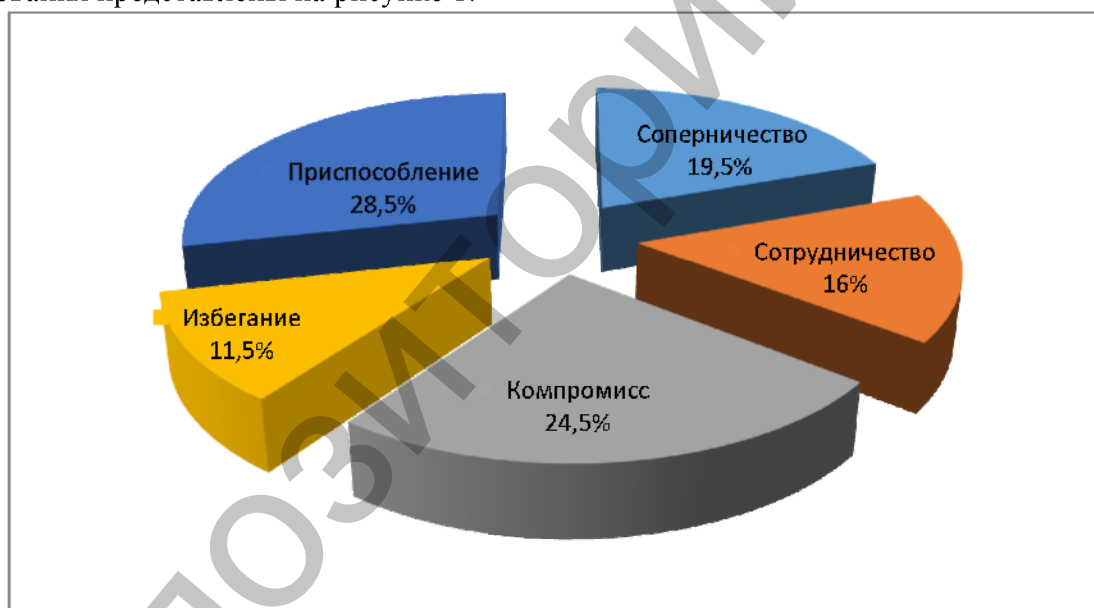

Рисунок 1 – Диаграмма результатов диагностики по методике К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте»

Исследование показало, что учащиеся нуждаются в организации деятельности по формированию у них опыта конструктивного разрешения конфликтов. Результативность формирования опыта во многом зависит от соблюдения ряда условий:

- созданию комфортного психолого-педагогического климата в малой подростковой группе, предоставляющего широкие возможности для формирования опыта конструктивного разрешения конфликта;
- осуществление системы мер по развитию у учащихся и педагогов мотивации к конструктивному урегулированию и разрешению конфликтов среди подростков;

– наполнение содержанием подготовку учащихся и педагогов со специальными знаниями о сущности, структуре, функциях конфликта и механизмах его конструктивного разрешения;

– разработке механизма, системы методов, формирующих умения и навыки конструктивного урегулирования конфликтов как среди подростков, так и среди педагогов;

– системе психолого-педагогической диагностики подростков на каждом этапе разрешения конфликта;

– высоком уровне психолого-педагогической компетентности педагога.

В результате проведения диагностической процедуры мы выявили, что в малой подростковой группе действительно существуют межличностные конфликты. Чтобы предотвратить в дальнейшем возникновение конфликтных ситуаций, на втором этапе нашего исследования, была разработана программа профилактики конфликтов и универсальная медиативная модель посреднического участие в урегулировании межличностного конфликта.

На третьем этапе нашего исследования из общей выборки испытуемых были отобраны учащиеся с высокими показателями по шкалам «Соперничество» и «Приспособление». Общее число испытуемых составило 12 человек. Для них была предложена программа занятий с элементами тренинга, состоящая из 6 групповых встреч. Целью программы является предоставление возможности учащимся получить опыт конструктивного разрешения конфликтов. В результате проведенных занятий с использованием тренинговых технологий, мы выполнили следующие задачи, а именно: обучили методам нахождения решения в конфликтных ситуациях; оказали помощь участникам в понимании адекватного оценивания конфликтной ситуации; помогли учащимся скорректировать свое поведение в сторону снижения его конфликтности (снять конфликтность в личностно-эмоциональной сфере); развили умения и навыки группового командного взаимодействия.

В результате нашего исследования мы сочли необходимым сравнить результаты первичной и повторной диагностики для оценки эффективности реализуемой профилактической программы. Результаты «до» и «после» проведения программы профилактики конфликтов представлены на рисунке 2.

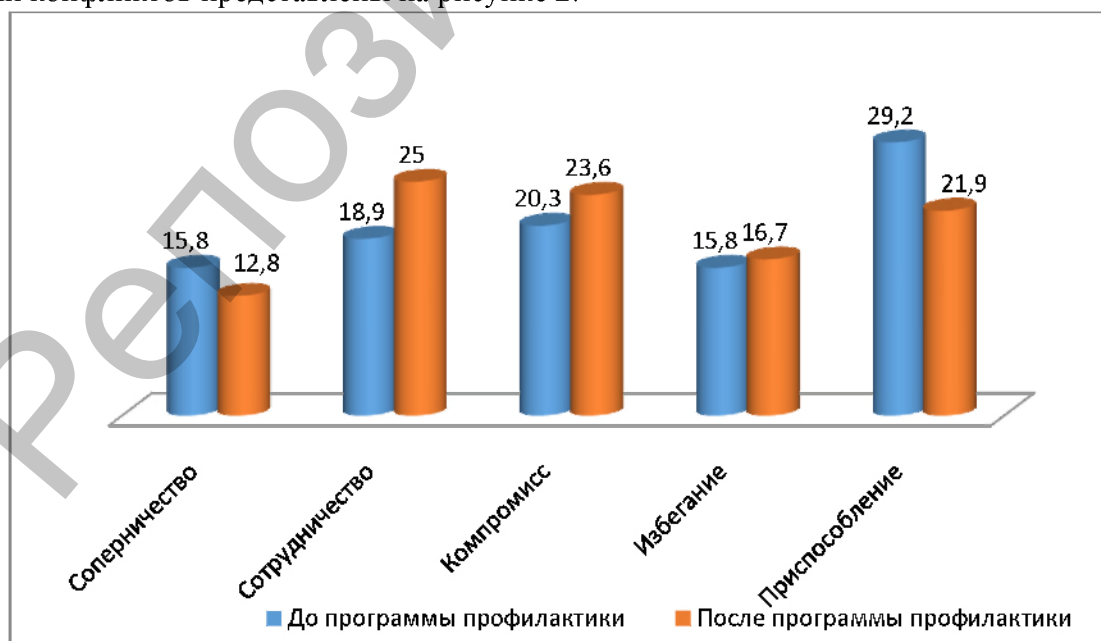

Рисунок 2 – Гистограмма результатов «до» и «после» проведения программы профилактики конфликтов.

С педагогическим коллективом и СППС ГУО «Средняя школа № 11 города Витебска» была проведена просветительская работа в виде лекции на тему: «Медиация как одна из основных форм разрешения конфликтов». После получения обратной связи о результатах просветительской работы, нами были сформулированы психолого-педагогические рекомендации по использованию медиации в учреждении образования. Основной целью деятельности школьной службы примирения данной модели является повышение результативности образовательного процесса через содействие профилактике конфликтов и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций в школьной среде.

Заключение. Полученные результаты исследования могут быть оценены следующим образом. Внедрение медиации в школе может проходить сложно и болезненно, встречать сопротивление со стороны отдельных педагогов, но, несмотря на это, полноценное разрешение конфликтов невозможно без специальной подготовки учителей и учащихся к новому типу взаимоотношений. Медиация учит активному слушанию, умению контролировать эмоции, отделять проблемы от человека, нивелировать собственные интересы ради достижения общих интересов. Наиболее положительное влияние на урегулирование конфликта оказывает вовлечение конфликтующих сторон в совместную деятельность. Чем раньше будет проведена необходимая диагностическая работа и инициированы переговоры, тем успешнее получится результат.

В сравнении с традиционными способами урегулирования конфликтов, медиация как технология может оказаться приемлемой и эффективной альтернативой. Профилактика конфликтов строится на обучении позитивным способам коммуникации, что и явилось основой предлагаемой нами модели разрешения конфликтов в малой группе.

Список использованной литературы:

1. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М.С. Бойко [и др.]; под общ. ред. С.В. Лабода. – Минск: Медисонт, 2011. – 316 с.
2. Бесемер, Х. Медиация: посредничество в конфликтах / Христоф Бесемер; [пер. с нем. Н.В. Маловой]. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 172 с.
3. Здрок, О.Н. О понятии медиации / О.Н. Здрок // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф.– Минск: БГЭУ, 2010. – С. 19–21.

Ермоленко И.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

Старший преподаватель

irinae778@mail.ru

Северин А.В.

БрГУ имени А.С. Пушкина, Республика Беларусь, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

Доцент, кандидат психологических наук

alex_severin@tut.by

В статье проанализированы разнообразные аспекты влияния информационно-компьютерных технологий на социальное и психологическое здоровье личности подростка. Рассмотрены психологические эффекты, феномены и закономерности, возникающих в Интернет и компьютерной среде. Сделан акцент на амбивалентном характере происходящих культурных и психологических трансформаций в области развития высших психических